

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Галиуллина З.Ф.**

судей - **Борисова В.П. и Ботина А.Г.**

рассмотрела 31 января 2002 года уголовное дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 9 февраля 2000 года, которым

Абдуллаев Гасан Норчаевич 1953 года рождения, не судимый,

осужден по ст. 264 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год. Гражданский иск потерпевшего Калугина о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда оставлен без рассмотрения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РБ от 30 марта 2000 года приговор изменен. В описательной и резулятивной частях приговора признано право потерпевшего Калугина на удовлетворение иска с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлением Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 1 августа 2001 года протест прокурора Республики Башкортостан, в котором ставился вопрос о –направлении дела на новое расследование, оставлен без удовлетворения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации внес протест в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в котором поставил вопрос об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое расследование.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.**, заключение прокурора **Покровской И.Н.**, поддержавшей протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Абдуллаев признан виновным в том, что 1 июля 1999 года в 16 часов на 36 км автодороги Белорецк-Миасс Абдуллаев, управлявший автомашиной ВАЗ-3101 с прицепом, при выезде из дер. Малы Казакулово, увидел двигавшуюся по его полосе движения встречную автомашину ВАЗ-21013 под управлением Калугина и, грубо нарушив п.10.1 Правил дорожного движения, обязывающий водителей при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, принять возможные меры к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства, а также п. 9.4 Правил дорожного движения, согласно которому водители должны вести транспортные средства по возможности ближе к правому краю проезжей части, левые полосы занимать запрещается, выехал на полосу встречного движения, где произошло столкновение.

В результате столкновения водитель Калугин и пассажир автомашины под управлением Абдуллаева Нарсесьян получили телесные повреждения, расцененные как вред здоровью средней тяжести.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Сделав вывод о том, что столкновение транспортных средств явилось результатом нарушений правил дорожного движения, до-

пущенных Абдуллаевым, суд исходил из того, что авария произошла на полосе движения автомашины под управлением Калугина.

Между тем, как видно из материалов дела и признано установленным судом, Абдуллаев нарушил правила, увидев двигавшуюся по его полосе движения автомашину под управлением Калугина. Именно действиями Калугина, выехавшего на встречную полосу, была создана опасность для движения, при которой водитель Абдуллаев, стремясь избежать столкновения, допустил нарушение п.п. 9.4 и 10.1 Правил дорожного движения.

Однако, вопрос о том, соответствовали ли правилам дорожного движения действия водителя Калугина, ни органами следствия, ни судом не выяснялся. То обстоятельство, что автомашина Калугина двигалась по встречной полосе движения, какой-либо оценки не получило.

В обоснование вывода о виновности Абдуллаева суд в приговоре сослался, в частности, на показания свидетеля Канзафарова, госавтоинспектора ГИБДД, согласно которым Абдуллаев в данной дорожной ситуации должен был держаться только правой стороны дороги, прижаться к краю дороги и остановиться. Однако, как видно из протокола судебного заседания, свидетель Канзафаров, кроме того, заявил, что аварийная ситуация была создана водителем Калугиным. Эти показания суд оставил без внимания.

Таким образом, при наличии данных о том, что действия Абдуллаева, непосредственно связанные с наступившими последствиями, были обусловлены предшествующим нарушением правил водителем Калугиным, органы следствия и суд не приняли мер к выяснению обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

Согласно закону ответственность лица, нарушившего при управлении транспортным средством правила дорожного движения, за причиненный вред наступает лишь при условии, что между допущенным нарушением и последствиями имеется причинная связь.

Вопрос о причинной связи действий каждого из водителей с наступившими последствиями может быть решен только при наличии данных о том, кем из них была создана аварийная ситуация, располагал ли водитель Абдуллаев технической возможностью предотвратить столкновение. Для выяснения этих и других существенных обстоятельств дела требуются специальные познания, и поэтому в соответствии со ст. 78 УПК РСФСР необходимо было назначить автотехническую экспертизу. Однако следователем в нарушение ст. 20 УПК РСФСР ходатайство об этом было отклонено.

Президиум Верховного суда Республики Башкортостан, отклонив протест прокурора, согласился с выводом о том, что причиной столкновения явились нарушения правил дорожного движения, допущенные Абдуллаевым, и указал, что в возбуждении уголовного дела в отношении Калугина постановлением следователя было отказано за отсутствием состава преступления.

Между тем, как видно из материалов дела, постановление от 6.07.99 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Калугина заместителем Учалинского межрайпрокурора 19.08.99 года было отменено как незаконное и необоснованное (л.д. 1).

В дальнейшем в ходе расследования правовой оценки действиям Калугина не давалось, что также свидетельствует о неполноте и односторонности предварительного следствия.

При новом расследовании необходимо назначить автотехническую экспертизу, на разрешение которой, в частности поставить вопросы: какими пунктами Правил дорожного движения должны были руководствоваться водители Калугин и Абдуллаев; кто из участников дорожно-транспортного происшествия создал аварийную ситуацию; имел ли водитель Абдуллаев техническую возможность предотвратить столкновение. Только после этого может быть решен вопрос о том, кто именно, Калугин или Абдуллаев, допустил нарушения, состоявшие в причинной связи с наступившими последствиями, либо причинение вреда явилось результатом их совместных действий, а также вопрос о степени вины каждого из водителей.

Кроме того, следует более тщательно проверить доводы Абдуллаева о том, что Калугин управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Учалинского районного суда от 9 февраля 2000 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 30 марта 2000 года, постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 1 августа 2001 года в отношении **Абдуллаева Гасана Норчаевича** отменить, уголовное дело направить на новое расследование.

Председательствующий - *Резаев*

Судьи - *Мухометов* *Алиев*

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ *Трунин*

11

49-2001-52

Обмена

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Начальнику _____
Z

1/13/с РБ
2/Пр-рз РФ

2. Дело отправлено « . . . . . » *02* года *13 1-окт*

Учалинский РС